

Spacefactor

Олег БОРИСОВ

ПРИБЫТИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б82

Серия «Space factor»
Выпуск 1

Оформление обложки *Николая Плутахина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Б82 Борисов, Олег

Прибытие: роман / Олег Борисов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Space factor).

ISBN 978-5-17-103368-2

Это чужой мир после войны. Атомной, химической, биологической. Войны всех против всех, без шанса на выживание. Без права на будущее.

Тот, кого называли Карлосом, попал сюда не по своей воле, но у него нет права на поражение, нет права на смерть. Он должен выжить в схватках с мутантами и боевыми киборгами, не сдохнуть от болезней и разъедающей тело заразы. Назло всем бедам чужого мира. Вернуться домой... Но где твой дом, солдат?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-103368-2

© Олег Борисов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Все единицы времени и мер длины
приведены к привычным человечеству
форматам.*

*Автор не несет никакой ответ-
ственности за возможные совпадения
имен и событий с реальностью.*

ПРОЛОГ

Яркий режущий свет с потолка заполнял крохотную комнату без остатка, порождая черные контрастные пятна теней под пластиковым столом и стульями. В унисон люминесцентному безумию звучали злые голоса, готовые потерять остатки напускных приличий и сорваться на крик.

— Ты не пробовал сказать Лившицу, что он идиот? И сын его идиот, и вся семья — сборище кретин. Полных кретин.

— Издеваешься? Сообщить богатейшему мерзавцу, что ты на самом деле о нем думаешь? Знаешь, я предпочитаю другие развлечения. Дергать взбешенную акулу за хвост предоставляю тебе. Тем более что папаша господина сенатора до сих пор считается куратором нашей службы. И пусть старик формально отошел от дел, но, когда приспичило, мигом нашел нужные веревочки и заставил прыгать всех сверху донизу.

— Я в это не полезу. Ни при каких обстоятельствах. Лучше — в отставку.

Высокий, коротко стриженный брюнет устало растер одутловатое лицо и недовольно скривился:

— Что ты дергаешься? В отставку нас выпнут куда быстрее, чем ты ожидаешь. Но хочется дожить до честно заработанной пенсии без эксцессов. Всего лишь нужно аккуратно спустить эту проблему на тормозах и не испачкаться сверх меры.

— Да? Это ты называешь: «на тормозах»? С билетом в один конец?

— Тебя никто не...

— Не пори чушь! — заорал крохотный толстяк, больше похожий на взъерошенного хомяка, по недоразумению напялившего дорогой костюм с тонким галстуком-удавкой. — После подобных операций рубят хвосты. Слышишь? Чистят всех, невзирая на чины и звания! Кроме того, этот проект невыполним, поэтому твоя любовь к авантюрам и быстрым прыжкам по карьерной лестнице сыграла дурную шутку. Здесь — выгоды нет. Никакой... Вот только какого черта ты еще меня пытаешься в дерьмо сунуть? Что, одному скучно к стенке вставать?

— Хватит. Истеришь, как институтка. Надоело... Не хуже тебя представляю, что задача очень сложная.

— Сложная?

«Хомяк» вскочил и закружился вокруг стола, теребя лацканы пиджака. Черные ботинки со скрипом отмечали каждый короткий шаг, добавляя неприятные звуки к раздражению, заполнившему комнату без остатка.

— Это не сложная задача. Это полная задница... Наверное, ты засиделся в отделе, закопался в бумагах с головой. Не смотришь по сторонам, не собираешь слухи... Как там в ориентировке? «Организовать поиск объекта, предоставить группу сопровождения и транспортировку в безопасное место для последующей эвакуации»? Ха! И откуда? С Тупика! С проклятой всеми богами планеты, которую заблокировали еще Предтечи! С мира, пережившего две полномасштабные атомные войны, биологическую, химическую и объявленного в полную блокаду до окончания веков. Тупик, куда мы

сваливаем промышленные отходы, наплевав на любые экологические конвенции и прочую «зеленую» муть. Я ничего не забыл?

— Про блокаду ты правильно заметил. С эвакуацией младшего Лившица придется поломать голову.

— Ломай. А я — разговор закончил. Этим проклятым местом занимаются уже больше сорока лет, с момента, как удалось взломать доступ к системе гравитуннелей Предтеч и занять угол на их станции наблюдения. Единственное достижение за эти годы — это возможность сбрасывать мусор по пробитым на планету каналам. Все остальное — череда провалов. Ни доступа к контролю за вооружениями, ни каких-либо намеков на лифты до боевых станций, ни расшифровки языка или хотя бы маркеров управления системами жизнеобеспечения на Форпосте. Сорок лет — и лишь обжитый сортир у черта в заднице, в громадной базе над Тупиком. И шестнадцать кораблей, сжигающих любовью объект, посмевавший подняться выше двадцати километров над поверхностью планеты. Ну и куча блестящих карьер, которые разбились о жестокую реальность. Ни перспектив, ни наград, ни возможности добиться чего-либо большего.

— Но парень действительно сумел прыгнуть туда! Ты же знаешь — жулья полно, каждые пять-шесть лет приходит очередной урод, предлагая способ сходить в проклятый мир и вернуться назад. И собирает идиотов, готовых рискнуть и высадиться с научной-заумной-придурочной миссией. Вместе с очередной партией мусора. Хлоп — кто-то становится богаче, а на кладбище закопали вереницу пустых гробов.

— Знаю. И поэтому не хочу, чтобы мое фото украсило номерное место в пригородах. И не важно,

какой ящик сунут в яму — пустой или с телом, нежданно свернувшим себе шею дома, оступившись на мокром кафеле ванной. Парня надо списать. Наплевав на кураторов и прочих. Потому что среди мутантов и прочего биологического мусора мальчишке не выжить. Там даже сколоченные из заключенных экспериментальные группы с оружием и припасами погибали через сутки максимум. А нам сообщили о проблеме через неделю! Поэтому — развлекайся сам. Без меня.

— У меня приказ. И..

— Можешь свой приказ засунуть знаешь куда? Я — вне твоей юрисдикции. И повторю — в этот проект не полезу. Ни я, ни мой отдел. А если вздумаешь давить через голову, то пойду в Комитет Внешнего Контроля. Поверь, эти ребята сжуют Лившица и тебя на завтрак ради развлечения. И не подавятся.

Толстяк подошел к дверям и взялся за блестящую ручку.

— Стефан...

Брюнет достал из пачки сигарету, попытался прикурить и раздраженно бросил блеснувшую золотом зажигалку на стол. Приоткрытая дверь закрылась.

— Надо же. Ты назвал меня по имени впервые за пять... Нет — за шесть лет!

— Стефан. Я обещал сенатору, что сделаю все возможное. Надо хотя бы изобразить какую-либо активность. Потом я попытаюсь организовать козла отпущения, но сейчас — сейчас надо копать, шуметь и греметь железом на всех углах. Прошу тебя, помоги. Если я не продержусь хотя бы неделю — на кладбище в самом деле появится номерная могила.

Пухлая рука подхватила зажигалку и легким щелчком породила крохотный огонек. Дождав-

шись, когда приятель выпустит первый клуб дыма, толстяк тихо поинтересовался:

— Какие полномочия тебе дали?

— На трое суток — карт-бланш, затем контроль куратора. Скорее всего, через неделю в дело влезет Штоц, секретарь директората.

— Тогда — ты можешь проскочить. Если за неделю запудришь мозги, изобразишь бурную деятельность — то шишки из директората обязательно попытаются примазаться к возможной удаче. Позволишь Штоцу хапнуть управление на себя, превратишься в тупого исполнителя. Поставишь кого-нибудь из оперативников на первые роли. Сыграешь аккуратно — выйдешь сухим. А Штоца пока не свалить, его семья ничуть не слабее Лившица. Пусть потом выясняют, кто именно провалил дело и виноват за гибель молодого идиота.

— Но ты поможешь организовать прикрытие? Весь этот шум, поисковую операцию и прочее?

Собеседник ответил коротким нервным смешком:

— Говоришь, карт-бланш? Знаешь, мы можем торговаться. Можем... Закроешь проект, за который меня собираются четвертовать — и я помогу тебе разрулить проблему.

— «Шиву»? Каким боком мы присобачим эту гадость к Тупику?

— Мне надо списать биоматериалы. И какая разница, где они сгинут — в топке или на радиоактивных пустошах? Главное — чтобы гарантированно, без шансов на возвращение. А твоя задача — именно такая. Черная дыра, которая сожрет любые усилия, любую технику и любых исполнителей.

— Похоже, не меня одного подвесили за яйца, — задумчиво протянул высокий мужчина, растирая окурок в пепельнице.

— А то. Запрещенная программа, которую дважды официально закрывал конгресс. Три самоубийства директоров департамента, куча утерянных бумаг и сгоревшая дотла лаборатория. Программа, поглотившая прорву средств и живая до сих пор. И я, кому приказано окончательно обрубить хвосты и похоронить все, что удалось накопать за впустую потраченные годы. Ты знал, к кому стоит обратиться с просьбой. Ты хитрый сукин сын, Джо.

— Знал.. Значит — работаем вместе.

Толстяк вернул зажигалку и хрипло рассмеялся:

— Нет, работаешь ты один. Я лишь организую группу прикрытия и весь тот дым, который позволит тебе продержаться первое время. Но добывать персональную шлюпку и грести с «Титаника» будешь сам. Извини, за провал «Шивы» меня всего лишь уволят. А вот тебя за провал Лившиц действительно может грохнуть. Поэтому — ты играешь один. Я так, на подтанцовке. Зато — если все сделаешь грамотно, то можешь в замы к Штоцу пробиться. А оттуда и до начальника службы — рукой подать.

— Хочешь заполнить лапу на самом верху?

— Хочу уйти на почетную пенсию. Живым и здоровым. Достало всё — сил никаких больше нет. Поэтому — давай побыстрее красиво оформим похороны молодому идиоту, прыгнувшему на Тупик, и займемся личными проблемами. А то ставки в играх растут каждый день, еще немного — и любой шаг начнут завершать пулей в затылок. Слишком высоко забрались мы с тобой. Пора или с подставными документами исчезать, или выгрызть место куратора с бронью от любых проблем. Давно пора...

ГЛАВА 1

КРАПЛЕННЫЕ КАРТЫ

Кровь молотила крохотными молоточками в затылке, выстукивая какой-то безумный ритм. Казалось, еще чуть-чуть и голова лопнет, развалившись на куски, не выдержав этот галоп.

Голый мужчина стоял у стены, опираясь о мутный белый пластик рукой. Тело водило из стороны в сторону, но каким-то чудом одинокий обитатель полупустой комнаты умудрялся удерживать равновесие, замерев на миг, затем все продолжалось по кругу: пробегала волна дрожи, сотрясая тело; переступали ноги, шлепая по линолеуму пола; ладонь передвигалась на пару сантиметров влево или вправо, даруя возможность остаться в вертикальном положении.

Прошипел компенсатор двери и в проем шагнули двое, похожие на карикатурное воплощение комиксов про безумных докторов, популярных прошлым летом: худой молодой гений с всклоченной шевелюрой и флегматичный здоровяк, потративший на модельную стрижку не меньше полусотни кредитов.

— О, я же говорил, нам достался бодрый клиент. Не успел отойти от адаптации, как уже бродит.

— Фиксировать надо было, а не вещать о медикаментозном сне. Сам видишь, у материала разная реакция на препараты.

— Мелочи это, друг мой, мелочи... Зато можно поставить галочку о завершении цикла первичной адаптации.

Выдернув жестом фокусника крохотный фонарик, лохматый гений посветил в глаза голому пациенту, пощупал руки, постучал пальцем по груди и довольно осклабился:

— Я всегда говорил, что стартовая серия была наиболее удачной. Не адаптированные материалы — залог успеха!

— Где... я?.. — с трудом просипел мужчина, пытаясь сохранить равновесие.

Обладатель накрахмаленного халата восхитился:

— Чарли, ты видел? Он уже освоил базовую моторику и активировал сигнальную систему! Какой прогресс!

— Я бы лучше сунул его в кресло-каталку и пристегнул. Не хватало еще, чтобы клиент бунить начал.

— Где...

— Боюсь, тебе вряд ли поможет эта информация, но если ты настаиваешь... Мы сейчас в пятом блоке медицинского центра Академии запаса ВВС. Как, хорошо звучит?

Здоровяк Чарли тем временем выдернул из-за пластиковой занавески кресло-каталку и попытался разложить груду торчащих трубок, собранных в компактный комок. Пока он возился с инженерной головоломкой, напарник продолжал тараторить, цепляя крохотные бусины датчиков на грудь и спину бритого налысо мужчины:

— Первые сутки возможны головокружение, тошнота, потеря ориентации в пространстве. Хотя я этого не наблюдаю. Так, остаточные явления имплантации личности и гормональной коррекции.

В целом — очень удачное начало процесса, я бы сказал. Очень.

— Вы... не... ответили...

— То есть? — удивился лаборант, заканчивая сбор данных на маленький планшет.

— Я понял... что это... больница... Но я... не понял... как здесь... оказался...

В углу комнаты гроыхнуло — кресло-каталка полетела под кровать, отказавшись превращаться во что-нибудь осмысленное. Похоже, Чарли сдался и решил подойти к решению проблемы кардинально:

— Черт с ним, пойдет пешком. Слышишь, Карлос? Пешком. Раз Додди считает, что ты освоился и адаптирован, значит дошлепаешь по коридору, тут не так далеко.

— Карлос?... Меня зовут... Карлос?..

— Не обращай внимания, — махнул рукой лохматый гений клавиатуры, завершая расставлять отметки в длинном списке, пролетавшем по дисплею. — Мой уважаемый коллега терпеть не может бывшего соседа по университету. Тот занял две сотни кредитов на обустройство и вылетел в первом же семестре. Вместе с деньгами, должен заметить. Поэтому теперь любой раздражающий его субъект получает имя Карлос. Кстати, вполне себе неплохое имя, на мой взгляд.

— Я его... раздраж...

— Так, с дикцией пока не очень и образность хромает, но в целом показатели выше среднего и без стрессовых срывов... Все, закончил... А, про имя. Ну сам подумай, нас подняли в три часа ночи, выдернули без каких-либо объяснений, спешно пригнали на подготовку бокса, под завершение эксперимента. Какой-то бесконечный аврал, да еще эти костоломы из внутренней охраны на каждом шагу. Было бы странно, чтобы Чарли относился